

Айдар Хусаинов

ГОЛОСА БОГОВ

КНИГА ВТОРАЯ

ДРЕВНИЕ
ТЮРКСКИЕ СКАЗКИ

Айдар Хусаинов
Голоса богов. Книга вторая.
Древние тюркские сказки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34395218
ISBN 9785449097859*

Аннотация

И если сказки существуют тысячелетия, то все эти тысячелетия шёл отбор людей, которые жили так, как им было заповедано. Мы потомки этих людей, в нас живет это слово, оно передавалось нам из поколения в поколение. Те, кто жил иначе, просто не оставили потомства. Соответственно, есть смысл и нашим детям рассказать те сказки, которые мы слышали в детстве.

Содержание

предисловие	5
Алпамша и смелая Сандугач	8
Белый волк	20
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Голоса богов. Книга вторая

Древние тюркские сказки

Переводчик Айдар Хусаинов

Иллюстратор Рим Валиахметов

© Айдар Хусаинов, перевод, 2018

© Рим Валиахметов, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9785-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голоса богов

Книга вторая

Древние тюркские сказки

© Хусаинов А.Г., переложение сказок

© Валиахметов Р. Г., обложка

Что хранит в себе сказка на ночь?

предисловие

В современном обществе люди учатся в школе, потом в институте, потом на курсах повышения квалификации, учатся практически всю свою жизнь. И все равно мало кто может сказать, что он усвоил хотя бы часть информации, которая ему нужна для жизни.

Как же справлялись с этим древние люди, ведь и перед ними стояла задача усвоить все, что нужно, и объём этой информации был немалый?

Размышляя об этом, я пришёл к мысли, что эта задача была возложена на... сказки! Именно в них можно было рассказать о самых типичных случаях человеческих судеб, дать описание мира, существ, которые в нем обитают, а самое главное – рассказать о том, что тебя ждёт, если ты поступишь так или иначе!

Но кто же мог придумать такую совершенную форму изложения материала для людей? Ну конечно же, это были боги, те, кто заботился о людях, воспитывал их, давал им знания и умения.

Сегодня понятие бога или богов стало многогранным и зыбким, но в древности это слово имело четкое значение существа, превосходящего человека во всем, но тем не менее проявляющего внимание к человеку, его жизни и судьбе.

И с этой точки зрения мы можем увидеть, что сказки

по большому счёту это сценарии разумной, честной и достойной жизни для человека. Они не случайно всегда заканчиваются хорошо – боги позаботились об этом, они хотели этого, они не желали зла человеку.

Тогда мы, собрав весь корпус сказок со всего мира, сможем увидеть все сценарии, которые боги предусмотрели для нас, не так ли?

И если сказки существуют тысячелетия, то все эти тысячелетия шёл отбор людей, которые жили так, как им было заповедано. Мы потомки этих людей, в нас живет это слово, оно передавалось нам из поколения в поколение. Те, кто жил иначе, просто не оставили потомства.

Соответственно есть смысл и нашим детям рассказать те сказки, которые мы слышали в детстве.

Однако здесь есть проблема, о которой я хочу сказать. Поскольку сказки рассказывали в то или иное время, в них неизбежно проникали реалии того или иного времени. Вот почему в своих пересказах я постарался вернуться к древности, убрать то, чего не могло быть тогда, когда они звучали впервые – ни ружей, ни каких-то чинов, типа генерала или полковника, и тому подобного. Кроме того, очень часто рассказчики путались, переставляли местами какие-то куски сказки, либо вставляли эпизоды из других сказок. Я постарался максимально избавиться от этого.

Перед вами таким образом древние тюркские сказки в моей обработке и переложении на русский язык. Скорее всего

возникли они ещё до появления тюрков, до появления современных народов точно. Поэтому в них для меня и важны древние смыслы, обращённые к людям, то, что древние хотели сказать нам.

Анализ сказок позволил выявить то, что таится за этими словами. Но об этом я расскажу в другой раз, а пока хочу пожелать приятного чтения вам и вашим детям. Читайте сказки вашим детям по вечерам и будьте счастливы! Хорошего вам времени жизни!

Айдар Хусаинов

Алпамша и смелая Сандугач

Сказка

Жил – был на свете юноша по имени Алпамша. Давным-давно умерли его отец, мать и вся родня, друзей у него и так не было, и вот, один-одинешенек, день-деньской пас он чужой скот в широкой степи. Одна была у него отрада-кубыз, на котором он играл, да еще песня, которую пел так душевно, что даже кони заслушивались.

Однажды ранней весной Алпамша погнал стадо на водопой. Вдруг, на берегу озера, попался ему раненый дикий гусенок. Обрадовался Алпамша, пригрел птенца, выходил его, выкормил, на шаг от себя не отпускал, играл, разговаривал – друг-товарищ у него появился.

Прошло лето, настала осень, птицы потянулись на юг. Как-то проснулся ранним утром Алпамша, кличет своего товарища, а дозваться не может – улетел, видать, гусь, пристал к перелетной стае. Огорчился Алпамша, да делать нечего, надо жить дальше.

И вот однажды попался ему в степи какой-то старик. Поздоровался с ним Алпамша, уважение проявил, напоил, накормил, стал спрашивать, что на белом свете делается. Рассказал тот старик, что падишах устраивает в таком-то месте, на такой-то горе состязание батыров. Кто победит- тому до-

станется его дочь, храбрая и прекрасная Сандугач, а с ней вместе – половина царства.

– А что за состязание, что за условия? – интересуется Алпамша.

– А условия такие, – отвечает ему старик. – Кто да кто три мельничных жернова на гору быстрее всех принесет да рядом с падишахом положит – тот и победил!

Попрощался Алпамша с тем стариком, а сам лег спать. Утром проснулся, собрался и ушел на ту гору, где падишах состязание батыров проводил. Бросил свое стадо не задумываясь.

Подошел Алпамша к той горе, смотрит – собралось народу видимо-невидимо, от мала до велика. Отдельно стоят батыры, все нарядные, в своих лучших одеждах, чтобы, значит, не осрамиться в глазах соседей.

Подошел юноша и смело встал рядом с ними. Одежда на нем самая заваливающая, да и что сказать – пастух, он и есть пастух. Стали над ним смеяться, мол, куда лезешь, лучше бы стадо свое пас. Молчит Алпамша, в разговоры не вступает.

Тут толпа зашумела, состязания начались. Один за другим батыры хватают по жернову и на гору бегут. Один притащили, спускаются за вторым, а там и третий очереди своей дожидается. А на горе стоит падишах со своими приближенными, смотрят, кто быстрее да ловчее камни таскает.

Тут очередь дошла до Алпамши. Схватил он два жернова, ударил друг о друга, один из них и раскололся. Сунул юно-

ша половинки под мышку, два других камня руками подцепил и вихрем взлетел на гору! Тут народ ахнул: «Как это так, простой джигит признанных батыров обставил!»

Обрадовался падишах, что в его стране такой батыр объявился, повез он юношу во дворец. Справили свадьбу и стал юноша зятем падишаха.

– За полцарства я отвечаю, а вот за другое – тебе придется ответ держать, – сказал ему падишах. На том и сошлись.

Наутро сели они совет держать. Оказалось, объявил им войну соседний падишах по имени Кылтап. Что такое, что случилось? Да вот заслал он сватов к Сандугач, да к тому же прибавил, мол, или сам добром отдашь, или силой возьму. Ну, теперь-то она замужем, за нее воевать надо! Решил Алпамша на войну идти, да не один-с любимой женой. Просит у падишаха коней.

– Ступайте в степь, – отвечает им падишах. – Сами выберете из моих табунов.

Вышли Алпамша со своей женой в степь, стали коней себе приискивать. Какого за хвост ни дернет юноша, конь падает замертво. Наконец набрали они на полудохлую лошадаенку. Дернул ее за хвост Алпамша, а она стоит себе, не шелохнется. Обрадовался юноша: «Вот такого коня я искал!»

Обошли Алпамша со своей женой весь табун, нашли еще одну такую же стойкую лошадь для Сандугач.

Вернулись они во дворец, пора им в поход отправляться. Говорит падишах-раз такое дело, проводим вас с почестями,

праздник большой устроим, чтобы, значит, музыка играла.

– Не надо нам праздника, не надо музыки, – говорит Алпамша. – Мы потихоньку отправимся, чтобы никто ничего не знал-не ведал.

Распрощались они с родными и близкими и отправились во главе войска в поход на падишаха Кылтапа. День ехали, ночь ехали, наконец, достигли его владений. Тут и говорит Алпамша:

– Есть у падишаха Кылтапа конь волшебный – Акбузат. Давно о нем слава идет во все стороны света. Без него не одолеем мы Кылтапа.

Думали они, гадали, наконец решили того коня увести у падишаха. Пробрался темной ночью Алпамша во владения Кылтапа, все табуны обшарил, да вот только Акбузата так и не сыскал. Не знает, каков он из себя, по какой примете его можно узнать.

Недолго думая, добрался Алпамша до того места, где спал сам падишах. Тихо-тихо, чтобы не разбудить стражу, запел тогда Алпамша:

Кылтап-бабай, Кылтап-бабай,
Где Акбузат, скажи, давай!
Коль Акбузат умчится вскачь,
Твоею будет Сандугач!

Имя красавицы разбередило душу падишаха, забормотал

он во сне, да и рассказал приметы Акбузата и как его найти, мол, такая красавица стоит коня!

На рассвете добрался Алпамша до заветного озера. Смотрит-вышли из леса на водопой шестеро жеребцов, один другого краше. С первого взгляда опознал Алпамша Акбузата, неслышной тенью подкрался он к волшебному коню и схватил его золотую уздечку. Встал Акбузат как вкопанный. Признал он нового хозяина.

Вернулся Алпамша к своему войску, говорит жене:

– Двенадцать дней и ночей я не спал, глаз не сомкнул, маковой –росинки во рту не было. Лягу я спать, а ты сон мой стереги. Как появится войско падишаха Кылтапа, разбуди меня! Только буди сильнее-ведь сплю я сном богатырским! Уснул Алпамша, а тут и войско падишаха появилось. Стала Сандугач будит мужа, а он не просыпается. И так пробует, и эдак-не просыпается батыр. А войско вражеское, вот оно, рядом, ждать не будет.

Вскочила тогда Сандугач на Акбузата, встала во главе войска и повела его в бой. Смело напали они на врагов и рассеяли их по всему полю.

Разозлился падишах Кылтап, узнав о поражении. Собрал он войско пуще прежнего, сам встал во главе и двинулся в поход.

На утро видит Сандугач-снова идет вражеское войско. Стала она будить мужа, а он не просыпается. И так пробовала, и этак – спит Алмпаша. Вскочила тогда Сандугач на Ак-

бузата и повела войско в бой. Да только на этот раз удача отвернулась от них, победили их враги. Верный Акбузат вынес Сандугач из битвы и унес к родному дому. А падишах Кылтап захватил спящего батыра Алпамшу в плен.

Опустили его в подземную тюрьму, закрыли ее крепкой решеткой. Три недели спал батыр, наконец потянулся и открыл глаза. Что такое- понять не может. Наконец догадался он, что враги разгромили войско, а его самого взяли в плен.

Пригорюнился Алпамша, не знает, что делать. Вдруг услышал он крики в небе. Это летели перелетные гуси. Тут подумал Алпамша:

– Не летит ли в той стае мой дружок?

Запел он грустно и протяжно:

Куда, куда летите, гуси?

Не до родных моих краев?

Ах, сам туда не доберусь я,

Письмо бы взяли вы мое!

Смотрит джигит – отделился от стаи гусь, спустился на знакомый голос. Обрадовался Алпамша и написал на крыле гуся письмо своей жене, так, мол, и так, пришли мне воз хлеба, бочку воды и любимый кубыз. А в конце сделал такую приписку: «Есть такой -то человек —я одолжил ему денег, пусть придет. Если он не придет, обратиться к такому-то – я в свое время дал ему кочедык – лапти вязать».

Улетел гусь, добрался до дворца, где жила Сандугач, да и приземлился на нем. Бросил гусь перо, на котором было письмо, вниз и улетел. Увидела то перо младшая сестрица Сандугач, прочитала и отдала своей старшей сестре. Так они и узнали, что Алпамша жив — здоров, находится в плену. Пошла Сандугач к тому человеку, который когда-то занял денег у Алпамши, попросила помощи.

— Не было такого, — отвечает тот человек. — Никаких денег не брал, помочь ничем не могу.

Пошла тогда Сандугач к тому человеку, который взял у Алпамши кочедык. Выслушал тот юноша горестный рассказ, встал и, не мешкая, отправился в дорогу.

Вот едет он по широкой степи, стучат колеса его арбы. Услышал тот стук в своей подземной тюрьме Алпамша и запел:

Кто тут мимо прошагал,
Волк или медведь?
Может, тот, кто деньги брал?
Нет, не разглядеть.

Стихли шаги, пропали. Умолк Алпамша. Вдруг слышит, снова кто-то по степи идет. Запел он тогда другую песню:

Ты джигит или старик,

Воин или князь?

Может, взявший кочедык

Отыскал меня?

Тут услышал друг эту песню и подбежал к решетке. Это он кружил по степи, никак не мог отыскать подземную тюрьму. Передал он Алпамше воз хлеба, бочку воды и любимую скрипку. Делать нечего, собрался он в обратную дорогу.

– Передай жене, – сказал Алпамша, – чтобы ждала меня два года, да потом еще два, да потом еще один год. Если уж и тогда не вернусь – пусть поступает как знает!

Остался Алпамша один. Грустно ему стало, одиноко. Заиграл он на кубызе печальную мелодию. Долго играл батыр, а когда перестал-услышал тихий плач. Это плакали дочь падишаха Кылтапа со своей старой нянькой. Вышли они погулять в степь, да и забрели в эту сторону. А уж как слышали мелодию, так слезы сами собой потекли по щекам.

– Ты и есть Алпамша, юноша? – спросила дочь падишаха. Уж она-то была наслышана о храбреце, которого схватило войско ее отца.

– Да, это я. Заточили меня в подземную тюрьму, хотят меня погубить, – ответил батыр.

Приглянулся девушке храбрый юноша, стала она каждый день к нему приходить, разговоры вести. Узнал о том падишах Кылтапа, страшно разгневался. Вызвал он к себе дочь и приказал ей в следующий раз вылить яду на голову баты-

ра. Согласилась дочь, не посмела перечить отцу. Вот пришла она снова к яме, стала разговаривать с батыром и сразу же позабыла свой дочерний долг, рассказала батыру, что отец приказал отравить его.

– Вылей яд в овраг, скажи, что отравила меня, – ответил ей батыр. – А сама укради для меня драгоценный алмаз, что хранится у отца. Он поможет мне распилить решетку.

– Как же я его возьму? – отвечала дочь падишаха. – Ведь там сторожат две злые собаки.

– А ты разорви на себе платье и скажи, что собаки на тебя напали, – говорит ей Алпамша. – Пока твой отец будь их бить, ты сможешь незаметно украсть алмаз.

Так и случилось – Алпамша словно в воду глядел. Страшно разгневался на своих верных псов падишах Кылтап, стал бить их, таскать, а его дочь в это время и утащила алмаз. Прибежала она к яме, где томился батыр, стала пилить решетку. Долго пилила, притомилась.

– Давай теперь я попробую, – сказал ей батыр. Схватился он за решетку, раскачал ее и сломал наконец. Вышел из клетки Алпамша, умылся у ближайшего источника, переделся в одежду, что дала ему дочь падишаха.

– Пойдем со мной, – сказала ему девушка. – я спрячу тебя во дворце. Тебя никто не найдет! Мы будем вместе!

– Прости меня, славная девушка! – ответил ей батыр. – Ждет меня дома верная жена!

Свистнул он особым образом и тут предстал перед ним

волшебный конь Акбузат. Порвал он все путы, которыми его связали, прискакал на зов хозяина. Попрощался Алпамша с девушкой и ускакал прочь. Не успел он глазом моргнуть, как очутился на окраине родного города.

– Интересно, ждут меня во дворце или нет? – подумал Алпамша.

Чтобы не искушать судьбу, переоделся он в свои лохмотья, а Акбузата отпустил. Постучался он в маленькую избушку, попросился переночевать. Старушка- хозяйка встретила его приветливо, напоила, накормила, расспросила, кто таков, откуда и куда путь держит. Рассказала она и о том, что творится в городе.

– Дочь падишаха, храбрая Сандугач завтра снова выходит замуж, – сказала она. – Будет такой праздник, что всякий может прийти во дворец, поесть-угоститься.

Наутро отправился Алпамша во дворец. Ходит там со своей нищенской сумой, побирается. Смотрит-сорок джигитов не мог его лук разогнуть, в небо выстрелить. Увидела его младшая сестрица и говорит Сандугач:

– А вон тот нищий чем-то Алпамшу мне напоминает.

– Я ведь почти забыла о нем, – отвечает ей Сандугач. – Ведь ждала я его два года, а потом еще два, а потом еще один год и один день. Он сам сказал: «Поступай потом как знаешь!»

– А вдруг это он пришел посмотреть, радуешься ли ты новому жениху? – говорит сестрица.

– Хорошо, -отвечает ей Сандугач. – Позови его сюда, я подам ему хлеба и словно нечаянно уроню на пол. Он нагнется, а ты сорви с его головы шапку. У него приметная родинка была на голове.

Так и сделали. Позвала сестрица Алпамшу к Сандугач, та и спрашивает его:

– Что ты ходишь, побираешься?

– Отвечает ей нищий:

– Если бы ты увидела в жизни то, что я видел, и ты бы побиралась!

Смутилась Сандугач, подает ему кусок хлеба. Замешкалась она да и уронила его на пол. Нагнулся Алпамша за куском хлеба, а сестрица взяла и сорвала с него шапку. Видят – на голове и правда есть родинка! Обрадовались сестры, подхватили Алпамшу под руки, усадили на почетное место, не знают, чем его угостить.

Увидел это падишах, рассердился:

– Что это вы в моем доме нищего так привечаете! Уберите этого оборванца с глаз долой!

Набежала тут стража, принялась выгонять Алпамшу. А храбрый батыр одной рукой разметал их, а потом и говорит:

– Падишах, я твой зять, Алпамша! Я сейчас докажу это! Свистнул он призывно, и вдруг откуда ни возьмись, появился Акбузат.

Схватил Алпамша лук, приладил стрелу и выстрелил

в небо. С гудением улетела в небо стрела и три дня и три ночи не возвращалась, говорят. Подхватил Алпамша свою жену, вскочил на Акбузата и помчался в степь. Земля содрогнулась под копытами его коня. Тут уж все поверили, что вернулся храбрый батыр.

С тех пор стали жить Алпамша и его жена, храбрая Сандугач, вместе. Жили они дружно и весело, гостей привечали. Вечером, говорят, встречали, утром провожали. Славное то было время!

Белый волк

В стародавние времена, когда – сразу-то и не припомнишь, на свете жил один падишах. Была у него красавица жена и четверо сыновей. Выросли они и отправились учиться в дальние края. Очень скучали по ним падишах со своей женой.

И вот однажды решили они развеять тоску, запрягли добрых коней, сели на золотую телегу и поехали в широкую степь. Вот солнце закатилось, ночь настала. Поставили падишах со своей женой большой шатер и легли спать. Вдруг посреди темноты налетел страшный вихрь, поднял в воздух шатер и унес жену падишаха.

Проснулся утром падишах, смотрит – нет жены, унесло ее ветром. Искал, искал – не нашел, так ни с чем и вернулся к себе во дворец. Собрал он тогда своих приближенных и слуг. Куда конный доедет – конного послал, куда письмо дойдет – письмо отправил, чтобы жену свою любимую найти. Но как бы ни старался падишах, чтобы ни делал – ничего не вышло. Исчезла его жена бесследно.

Прошел год. Вернулся с учебы шахзаде – старший сын падишаха. Узнал он о том, какая беда приключилась с матушкой и стал просить отца отпустить на поиски. Благословил его падишах, и старший сын отправился в путь, с ним сто воинов – один другого храбрее.

Ехали они месяц, ехали год, ехали так долго, что из вра-щающейся земли юла появилась, красной таволгой пустошь заросла, из камня к солнцу просо пробилось, на льду пше-ница заколосилась. Вот когда ее с хрустом-треском стали жать, тогда и въехали они в большой, дремучий лес.

Нашли они в том лесу полянку и остановились передох-нуть. Пустили коней на приволье, сами поставили шатры, се-ли отдохнуть да отведать припасов.

Вдруг, откуда ни возьмись, в шатер к сыну падишаха во-шел Белый Волк. Поклонился он чинно, а потом и говорит человеческим голосом:

– С чьего позволения в лес мой вошли, траву мою топче-те?

Долго не думал шахзаде, сказал – как отрезал:

– Ничьего нам разрешения не надо, иди-ка ты отсюда, по-ка я не велел своим воинам с тобой разобраться!

Удивился такому обращению Белый Волк, решил, что его не поняли, снова обратился к сыну падишаха с тем же вопро-сом. А шахзаде и его воины только смеются, не хотят из леса уходить. Разгневался Белый Волк, забормотал заклинание, потом дунул на солдат и сына падишаха – те и обратились в каменных истуканов.

Прошел год. Вернулись с учебы два средних сына пади-шаха. Узнали они, что матушка и старший брат пропали, за-горелись пойти на поиски. Попросили они у отца благосло-вения, а он их не отпускает. «Боюсь, что и вы пропадете», –

говорит. День просили братья, два просили, месяц – наконец уговорили падишаха.

Взяли они по сто воинов на брата, припасов на год и отправились в путь-дорогу. Днем скачут, ночью мчатся, о том, о сем болтают, полами халатов дорогу подметают, с коней своих не слезают, луками-стрелами путь пролагают. В общем, когда шеи у них вытянулись, как у жаворонков, а лица стали словно копченый творог, въехали они в лес и попали на ту самую поляну, где брат их остановился.

Распрягли коней, пустили их на травку. Сами шатры поставили, еды наготовили, сели отдыхать. Тут, откуда ни возьмись, Белый Волк.

– С чьего позволения в лес мой вошли, траву мою топчете? – спрашивает.

Отвечают ему два брата: «Зачем нам разрешение? Хотим и сидим! Так мы тебе встали и ушли, держи мешок!»

Рассердился Белый Волк, забормотал заклинание, потом дунул – плюнул, и превратились братья со своими воинами в каменных истуканов.

Прошел еще год. Вернулся домой с учебы младший сын падишаха. Узнал он, что мать его пропала, а вслед за ней и старшие братья, решил идти им на выручку. Пришел просить у отца благословение.

Не хочет падишах отпускать младшего сына.

– Один ты у меня остался, что я без тебя делать буду? – говорит. – Да к тому же у меня почти не осталось воинов, и за-

пасов тоже очень мало. Как царством-государством управлять?

Стал его шахзаде упрашивать. День упрашивал, месяц упрашивал, наконец, падишах, когда достало его до печенок, отпустил сына в дальний поход.

Отправился шахзаде в путь один – ни воинов не взял, ни провианта. Оседлал доброго коня и отправился выручать матушку и своих братьев.

Много прошло месяцев, еще больше дней, еще больше часов, еще больше минут, когда достиг он, наконец, того самого леса. Отыскал поляну и остановился на ней передохнуть. Вдруг из лесу появился Белый Волк.

– С чьего позволения в лес мой вошел, траву мою топчешь? – спрашивает.

Вскочил с места шахзаде, стал просить прощения у Белого Волка, что вошел в лес без спросу – разрешения.

Понравился юноша Белому Волку, он и говорит:

– Пригож ты, юноша, а слова у тебя словно мед текут. Так и быть, даю тебе разрешение по лесу ходить, коня кормить, из ручья воду пить. А вон за тем кустом на ветке птица сидит, выстрела твоего дожидается. Изжарь ее, да приготовь повкуснее – сам приду попробовать.

Сказал так и пропал.

Подивился шахзаде, но перечить не стал – подстрелил птицу, приготовил ее и сел ждать в шатре. Вдруг, откуда ни возьмись, появился незнакомый юноша, поздоровался чин-

но, как полагается. Обрадовался юноша, что человека встретил в такой глуши, пригласил его в шатер разделить трапезу.

Сели они кушать и за разговором сами не заметили, как все съели. Пригорюнился шахзаде, думает: «Чем же я Белого Волка буду кормить?»

– Не печалься! – говорит ему вдруг юноша – собеседник. – Ведь Белый Волк – это я! Лучше расскажи, что тебя в мой лес привело?

Обрадовался шахзаде и рассказал ему обо всем – как матушка и старшие братья пропали, как он отправился их искать.

– И что с ними случилось, как думаешь? – спрашивает его Белый Волк.

– Думаю, живы- здоровы, -отвечает шахзаде. – Ведь не на темный путь вступили, не с черной мыслью отправились в дорогу!

Усмехнулся Белый Волк, показал ему на каменного истукана, что в землю врос по пояс, мхом оброс по шею.

– Приглядишься к этому камню, – говорит. – Никого он тебе не напоминает?

Пожал плечами шахзаде, ничего не понимает.

– А ведь это брат твой старший, – говорит ему Белый Волк, – а рядом средние братья твои в землю вросли. Своевольничали, безобразничали, меня не слушались, вот и превратил я их в камни.

Заплакал тогда шахзаде, стал умолять Белого Волка вер-

нута им прежний облик. Наконец сжалился тот и сказал:

– Ладно, уважу твою просьбу! Только учти- братья твои и его воины не годятся тебе в попутчики! Отправь -ка ты их лучше домой!

Отвернулся Белый Волк, стал читать заклинание длиннее прежнего, забормотал, дунул на камни, плюнул – и вошел в них дух человеческий, запрыгали они, завертелись, снова стали людьми – кто лук натягивает, кто коня седлает, кто песни поет.

Очнулся старший сын падишаха, кричит:

– Долго же мы спали, пора в дорогу!

Подошел к нему шахзаде, рассказал, как искал их, что за сон был у них. Присоветовал вернуться домой. Увидели братья, что шахзаде дружен с Белым Волком, не стали перечить, решили отправиться восвояси.

А Белый Волк и шепнул шахзаде:

– Оставь брата, что на год тебя старше. Пригодится в пути. Так и порешили.

Уехали братья со своими воинами домой, попрощались с ними шахзаде и его брат, что на год старше.

– Что же! – сказал шахзаде Белому Волку. – Я путник, а путнику вся радость в пути! Дозволь нам с братом отправиться восвояси!

– Задерживать не стану, – ответил ему Белый Волк, – но провожу до опушки – как бы вас не растерзали дикие звери, что водятся в моем лесу.

Собрали юноши шатер, уложились и отправились в путь со своим провожатым. А когда пришла пора расставаться, Белый Волк и говорит шахзаде:

– Научу я тебя, как делу помочь. От опушки моего леса три дня и три ночи пути до страны падишаха дивов. Еще через три дня и три ночи попадетсЯ вам на пути золотой тополь в шестьдесят обхватов. У подножия того тополя- маленькое озеро. Выкопайте возле того озера землянку. Пусть твой брат спрячется в ней. Сам же ты выкопай яму прямо возле тополя и схоронись в ней, присыпь землей, чтобы только два глаза виднелись.

Пройдет немного времени – к тому тополю придет на водопой табун. Попьют те лошади воды и умчатся прочь. Потом грянет гром, загудит- затрясется земля, вихрь поднимется, за шестьдесят верст топот послышится. Это на водопой идет вожак табуна- пегий жеребец в шестьдесят обхватов. Подойдет он к тополю в шестьдесят обхватов, начнет чесаться, пока не устанет. А когда жеребец устанет – кинется он к озеру, выпьет его в один глоток, и снова начнет тревожить золотой тополь в шестьдесят обхватов. Вот пока он будет занят, пусть твой брат перетаскает в землянку всю рыбу из озера, себе на пропитание.

Ты, как услышишь, что тополь трещит, ствол его ломается -выскакивай и садись на жеребца верхом. Не сможешь верхом- хватайся за гриву, не сможешь за гриву- хватайся за хвост. Схватился – следуй за жеребцом, куда бы он не от-

правился, в воду – так в воду, в огонь -так в огонь! Сумеешь удержаться – и матушку свою найдешь. Не сумеешь- пропадешь.

Шахзаде ему в ответ:

– Все снесу, лишь бы матушку выручить! Одного не пойму- а брат мой что делать будет в той землянке?

– Верю, что отыщешь ты мать, – говорит ему Белый Волк. – А брат твой будет тебя дожидаться. Вдруг в пути решишь где-нибудь остановиться передохнуть, а потом вспомнишь о брате, что он один-одинешенек в лесу, и еда у него кончается, так снова в путь отправишься! Но только смотри- будешь возвращаться, не забудь ко мне заглянуть! Иначе не будет тебе моего благословения!

Пообещал шахзаде, что обязательно повидаются они на обратном пути, попрощался с Белым Волком и выехал с братом из леса.

Через три дня и три ночи доехали они до владений падишаха дивов, а там и макушка золотого тополя виднеется. Еще через три дня и три ночи доехали до самого его подножья. Укрылся брат шахзаде в землянке, сам в яме спрятался, что вырыл возле тополя, а коней своих они отпустили на волю.

Как сказал Белый Волк, так и случилось – появился возле тополя большой табун лошадей. Испили они воды вдоволь и отправились на луга траву щипать.

Час прошел- поднялся великий ветер, загрохотало в окру-

ге, пыль все небо запорошила. Подскакал к золотому тополю пегий жеребец в шестьдесят обхватов и стал об него чесаться. Долго трещало дерево, не поддавалось, но когда жеребец единым махом выпил всю воду из озера да с новой силой принялся за него, тополь не выдержал и обломился как раз посередине.

Выскочил из своей ямы шахзаде, подскочил, но вот незадача – не смог запрыгнуть на жеребца, только за гриву ухватился. Почуял пегий человека, и полетел стремглав куда глаза глядят. В облака взлетал к самому небу, бросался на камни – держится за гриву шахзаде, не отпускает рук.

Достиг жеребец огненной горы, остановился перевести дух и говорит юноше:

– Прыгну я сейчас в огонь, смотри – не отпустишь гривы моей- сгоришь!

– Не отпущу, – крикнул в ответ юноша. – Где огонь меня опалит, там и тебя не пощадит!

Дико заржал жеребец, бросился в огонь. Три дня и три ночи скакал он сквозь пламя, но шахзаде так и не выпустил гривы из рук. Оглянулся он, а за спиной нет никакой огненной горы, мчались они по улицам диковинного города!

– Обмануть хотел, не отпущу, – подумал юноша и еще крепче вцепился в гриву чудесного жеребца.

А тот уже остановился возле моря и снова стал уговаривать шахзаде, чтобы пожалел себя, не утонул в глубине морской.

– Если вода хлынет мне в рот и ноздри, тоже самое случится и с тобой! – закричал ответ юноша. – Куда ты, туда и я!

Три дня и три ночи носил жеребец юношу по морю, но так и не смог с ним ничего поделать.

Выбрался жеребец на берег, а там лес стоит – такой густой, что птице не пролететь. И снова обратился пегий жеребец к юноше, просил пожалеть себя, ведь раздерут его сучья на мелкие куски.

– Лучше умру! – крикнул в ответ юноша. – Где меня разорвет, там и ты лежать останешься!

Бросился жеребец в лесную чащу, бил-трепал шахзаде о деревья, в кровь исцарапал, три дня и три ночи скакал, да все зря – стойко держится юноша, рук не отпускает.

Вырвались они из чащи, а тут другая напасть – высокие горы.

– Ну, тут тебе и конец, – обратился к шахзаде пегий жеребец. – Этих скал и этих круч ты не вынесешь, лучше сдайся, живым останешься!

А юноша одно твердит:

– Не сдамся, умру, а тебя не отпущу!

Из последних сил рванулся пегий жеребец в шестьдесят обхватов, бил и таскал по камням шахзаде, три дня и три ночи волочил за собой. Не сдался юноша, не отпустил коня на волю.

Наконец спустились они на равнину. Тут пегий жеребец встал на колени и так заговорил:

– Многое ты повидал, юноша! Ведь эти воды и огни, этот лес и горы поставлены на пути, чтобы никто не мог пройти во владения падишаха дивов. Ты с честью выдержал испытание. Садись на меня верхом – теперь уже повезу тебя как надо.

В одно мгновение вскочил на того жеребца юноша, но тот даже не пошелохнулся – теперь он говорил правду.

Вскочил жеребец на ноги и понес юношу нехоженой, неезженной равниной. Через три дня и три ночи остановился он возле высокой песчаной горы.

– Дальше мне нет пути, – сказал жеребец. – А тебя, юноша, ждет новое испытание. Перевали через эту гору – на той стороне подстерегают тебя коварные дивы, кровожадные львы, страшные драконы. Сумеешь перебраться – найдешь свою матушку.

Поблагодарил шахзаде жеребца, отпустил его восвояси, а сам смело полез на песчаную гору.

Лезет юноша день, лезет два, а песок под ногами осыпается и осыпается. Вдруг потащило его вниз, и он снова оказался у подножия горы. Неделью бился юноша, месяц бился, наконец, устал, сел на песок и заплакал.

Вдруг увидел он, как с неба опускается темное облако, оно все ближе и ближе, наконец, совсем рядом! Смотрит шахзаде, а ведь это вовсе и не облако, а огромная птица Семург!

– Здравствуй, юноша! – сказала учтиво птица. – Садись на меня верхом, я тебя отнесу куда надо!

Не знал шахзаде, как быть. «Сядешь- погубит, и не сядешь – погубит», – подумал он. Наконец доверился он воле синего неба и вскочил на спину птицы.

Поднялась та птица в бескрайнюю высь и спрашивает:

– Страшно тебе, юноша?

– Страшно, – отвечает шахзаде.

– Не бойся! – воскликнула птица. – Ведь это же я, твой верный друг Белый Волк. Видел я, как ты с честью выдержал испытание, обернулся птицей Семург и прилетел тебе на помощь. Отнесу я тебя на гору Каф-тау, дальше мне нельзя.

Оставил Белый Волк шахзаде на горе Каф-тау и улетел прочь.

Огляделся юноша на горе Кафтау и увидел множество людских и лошадиных костей. Взял он в каждую руку по лошадиной кости, чтобы опираться на них в пути, и стал спускаться с горы.

День спускался, неделю спускался, месяц спускался. Наконец к исходу третьего месяца достиг он подножья той горы. Вдруг навстречу ему бросилась стая львов. Испугался шахзаде, не знал, что делать. Тут от стаи отделился один лев. Он сделал знак остальным, и стая бросилась обратно. Перевел дух шахзаде, понял он, что опять выручил его верный друг Белый Волк, и отправился в путь.

Три дня и три ночи шел юноша, пока не достиг подножья другой горы. Она была куда меньше Кафтау. Забрался на нее шахзаде, стал осматриваться. Видит – вдалеке что-то

блестит-переливается на солнце.

Спустился шахзаде с горы, подошел поближе – оказывается, стоит в степи огромный медный дворец!

Подошел шахзаде поближе, заглянул в окошко, а там девушки рабыни разложили на столах и моют человеческое мясо!

Горько заплакал тогда шахзаде. «Неужели и меня ждет такая же участь!» – подумал он. Наконец укрепил шахзаде свое сердце и решил смело идти вперед, навстречу опасности.

Подошел он к воротам дворца и постучался. Открыла ему девушка, красивая да статная, просто загляденье. Щечки у нее, что яблочки, брови – словно воронье крыло, не нагладишься на такую.

Удивилась она, увидев шахзаде, спросила:

– Кто ты, юноша, – человек или пери?

– Человек, – ответил шахзаде.

Удивилась девушка:

– Как же ты добрался до этих мест? Ведь если конь сюда поскачет, копыта сотрет, птица полетит – крыльев лишится!

– Я бы тебе рассказал, да вот только с утра во рту маковой росинки не было, – отвечает шахзаде.

– Тогда подожди немного, – сказала девушка. – Я доложу госпоже, она у нас из человеческого рода.

Пошла девушка к своей повелительнице и говорит:

– Так и так, стоит возле ворот дворца юноша из человеческого рода, просит, чтобы его накормили-напоили.

– Пригласи, раз он человеческого рода, – отвечает госпожа, – да и накорми человеческой едой!

Отправилась девушка к воротам, привела юношу. Поклонился учтиво шахзаде, сел, куда ему показали, поел, что принесли.

Когда он насытился, спросила его повелительница медного дворца:

– Откуда будешь, юноша, кто ты?

Отвечает ей шахзаде:

– Я – из таких-то и таких-то краев буду, сын такого-то падишаха. Когда учился в дальних краях, потерялась моя матушка. Отправился ее искать, и так достиг ваших мест. Теперь даже и не знаю, куда свой путь держать!

Отвечает ему госпожа медного дворца:

– Вижу, что и впрямь издалека ты к нам пришел, шахзаде! Найдешь свою матушку, не проходи мимо моего дворца, будете гостями. Хозяина-то, десятиглавого дива, нет на месте, он только через десять месяцев появится! Так что заходите, не бойтесь!

Поблагодарил шахзаде хозяйку за такое приглашение, обещался и вправду заглянуть на обратном пути.

– Ох, не верю я твоим словам, – с улыбкой отвечала ему госпожа медного дворца. – Боюсь, что от радости забудешь ты о моем приглашении. Сделаем вот что – девушку, что открыла ворота, выдам я за тебя замуж, но пока оставлю у себя. Вспомнишь девушку, вспомнишь и про меня, а тогда уж

непременно заглянешь в гости!

Согласился шахзаде, обручился с девушкой. Три дня и три ночи гостил он во дворце. Но долго предаваться радости не стал, вспомнил, что ждет его старший брат в землянке.

– Эх, у него, наверное, уже припасы кончаются, – взгрустнул он и заторопился в путь. Попрощался он со своей невестой, ее подругами и госпожой медного дворца и пошел дальше.

Шел он три дня и три ночи. Видит – стоит серебряный дворец, на солнце переливается. Подкрался шахзаде поближе, заглянул в окно, а там сорок рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. Горько стало шахзаде, всколыхнулась его душа от печали.

– Неужели и меня вот так же разложат на столе? – подумал он.

Собрался шахзаде с духом, отогнал прочь дурные мысли и смело постучал в ворота дворца.

Выглянула ему навстречу девушка краше прежней, из медного дворца, и спрашивает:

– Кто ты, юноша, пери или человек?

– Человек, – отвечал ей шахзаде. – Издалека иду я, сестренка, устал, проголодался. Впустила бы ты меня да покормила!

Отвечает ему девушка:

– У меня госпожа имеется. Пойду, спрошу у нее разрешения.

Пошла она к госпоже серебряного дворца и говорит:

– Стоит у ворот какой-то юноша человеческого рода-племени, говорит, что устал с дороги, просит накормить-напоить.

– Пригласи, раз он человеческого рода, – отвечает госпожа, – да и накорми человеческой едой!

Впустила девушка шахзаде, проводила к своей хозяйке, накормила, напоила его.

Когда юноша насытился, госпожа серебряного дворца стала его расспрашивать. Ничего не утаил юноша, рассказал все, как было, кто он, откуда и что делает в этих краях.

– Желаю тебе удачи, – сказала госпожа. – А на обратном пути милости прошу заглянуть ко мне. Хозяин этого дворца, одиннадцатоголовый див, вернется только через одиннадцать месяцев.

Только боюсь, что от радости ты позабудешь обо мне, так что выдам-ка я за тебя девушку, что открыла тебе дверь. Вспомнишь о ней, вспомнишь и обо мне, мимо не проедешь!

Делать было нечего, согласился шахзаде. Три дня и три ночи отдыхал он во дворце. На четвертое утро вспомнил шахзаде, что ждет его брат, что припасы у него верно уже кончились, и снова отправился в путь.

Три дня и три ночи шел шахзаде, на четвертое утро увидел перед собой золотой дворец. Подкрался поближе, заглянул в окно – смотрит, сорок рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его.

Не стал шахзаде предаваться унынию, смело подошел к воротам и постучался в них.

Открыла ему девушка, еще краше прежней. Спрашивает: – Кто ты, юноша, человек или пери?

Смутился юноша, не может налюбоваться на такую красоту. Наконец справился с собой и ответил так:

– Я человек, сестренка, из дальних краев иду, устал очень, проголодался. Не пустила бы ты меня отдохнуть, да и покормила-напоила заодно.

– У меня госпожа есть, – отвечает девушка. – Как она скажет, так и будет.

Ушла девушка, доложила своей хозяйке медного дворца, что появился у ворот человек, просит его напоить- накормить.

– Пригласи, раз он человеческого рода, – отвечает госпожа, – да и накорми человеческой едой!

Так и сделали. Когда юноша насытился, стала госпожа золотого дворца расспрашивать, кто он и откуда.

Рассказал шахзаде о себе без утайки, кто он, откуда и что делает в этих краях.

Тут говорит госпожа золотого дворца:

– Ведь это же я – твоя мать, меня украл див и поселил в этом дворце!

Присмотрелся юноша и узнал свою мать, бросился ей на шею. Рассказал шахзаде, что отец и братья живы, что один из них ждет его возле золотого тополя. Когда он кончил свои

речи, мать на радостях решила выдать за него замуж девушку, что открыла ему ворота.

– Свадьбу сыграем, когда вернемся, – сказала она.

Стал сын просить свою мать немедленно домой отправляться, но мать не согласилась с ним и отвела его в отдаленные покои дворца. Там лежал огромный шар в пятьсот пудов.

– Вынеси его отсюда, – приказала она сыну.

Попробовал шахзаде взяться за шар, но даже с места не смог его сдвинуть.

Тогда мать сказал ему:

– Видишь, ты еще не батыр, ты слаб, крылья у тебя еще не выросли! Пока нельзя тебе довериться, в путь с тобой отправляться! Есть у дива озеро с волшебной водой, а на берегу того озера – волшебный яблоневоый сад. Кто ест яблоки из того сада и пьет воду из того озера, тот становится сильным. Иди, сын мой, через три месяца я тебя испытаю.

Послушался шахзаде свою мать, три месяца пил воду из волшебного озера и ел яблоки из волшебного сада.

Прошло три месяца. И снова пришли они в ту потаенную комнату. Рассказала ему матушка, что див двенадцать месяцев летает по земле, потом возвращается в свой дворец, приносит людей, которых съедает. А этим шаром он забавляется, бросает одной рукой на вершину горы, а другой ловит.

Обидно стало юноше, схватил он шар и забросил на вершину горы. Покатился шар обратно и сбил юношу с ног.

– Эх, сынок, крылья твои крепче стали, но еще не вошли

в полную силу! Пей воду, ешь яблоки. Месяца через два станешь еще сильнее.

Прошли еще два месяца. Позвала матушка шахзаде, стала проверять его силу.

Бросил он тот шар одной рукой на вершину горы, другой поймал.

– Ну, теперь твоя сила сравнялась с мощью дива, – сказала шахзаде матушка. – Теперь ты можешь с ним потягаться.

Пошли они в другой потаенный зал. Там стоял летающий корабль. Поднялись они на корабль, взяли из дворца сорок девушек и среди них – невесту шахзаде, а также припасов побольше. Тут матушка прочитала заклинание, дунула – и золотой дворец превратился в золотое яйцо. Положила она его в карман, и летательный корабль поднялся в воздух.

Летели они день, тут юноша и говорит:

– Матушка, давай остановимся возле серебряного дворца. Там меня ждет невеста!

Не стала ему перечить матушка, приземлились они возле серебряного дворца. Вышли из него госпожа и сорок девушек, среди них – невеста шахзаде. Радостно сели они в летающий корабль.

Прочитала тогда матушка заклинание, дунула – и серебряный дворец превратился в серебряное яичко. Положила она его в карман, и летающий корабль поднялась в небо.

Летели они ночь. Тут юноша и говорит:

– Матушка, давай остановимся возле медного дворца!

Здесь меня ждет невеста!

Не стала перечить матушка, приземлились они возле медного дворца, а оттуда никто и не выходит. Говорит тогда матушка:

– Сынок, полетели дальше. Видно, див вернулся раньше времени!

Отвечает ей шахзаде:

– Как же я брошу свою невесту, матушка? Да и мне ли бояться дива – я же столько воды выпил, столько яблок съел!

Вошел шахзаде во дворец, а там госпожа и сорок рабынь, а среди них – его невеста. Плачут, рассказывают, что див спит теперь в своем подземелье.

Привели шахзаде в отдаленные покои. Хотел было юноша ударить дива мечом, да передумал. «Спящего всякий может убить, – подумал он. – Разбужу-ка я его, померяюсь с ним силами!»

Слал шахзаде будить дива, а тот не просыпается.

Говорит ему хозяйка медного дворца:

– А ты уколи его шилом в пятку, он и проснется. Но только он очень коварный. Станет тебя уговаривать то сделать или это сделать. А ты не поддавайся, не дай себя обмануть, а то погибнешь!

Взял шахзаде шило и воткнул его в пятку дива. Спит див, не шелохнется. Воткнул тогда шахзаде шило в другую пятку. Разом вскочил див, увидел юношу и закричал:

– Жена, у нас в гостях человеческое существо! Накрывай

на стол скорее!

– Я не голоден, – закричал шахзаде. – Выходи биться, див!

Выскочили они из дворца в чистую степь и схватились не на жизнь, а на смерть. Где ровное место было, стали бугры да ямы, так яростно они бились друг с другом.

Наконец юноша изловчился и бросил дива так, что он по колено в землю ушел. Разгорячился див, выбрался, схватил юношу и так бросил, что тот ушел в землю по пояс.

Тут разгорячился шахзаде.

– У нас не так бросают, у нас вот так бросают! – крикнул он и с этими словами вогнал дива в землю по грудь.

Тут див стал умолять юношу.

– Долго мы с тобой боремся, равны друг дружке, оказывается. Пойду-ка я поем- попью, а ты меня подожди. Я все-таки тебя старше!

Отвечает ему шахзаде:

– Что же ты будешь пить-есть один? А меня кто пригласит?

Делать было нечего, пригласил див шахзаде к себе во дворец. Сели они за разные столы. Тут див и приказывает жене:

– Принеси нам поесть да воды испить.

А вода-то была разная- одна силы прибавляла, а другая убавляла! Смекнула жена дива, в чем дело, и принесла своему мужу той, что силы убавляет! А юноше пригожему поставила той, что прибавляет!

Выпил див воды, почувствовал, что сил у него убавилось,

и закричал:

– Погубить меня хотите!

Выскочили они опять в степь, стали бороться. Бросился див на юношу, но тут шахзаде так его кинул, что див ушел в землю по самую шею. Выхватил шахзаде свой алмазный меч и отрубил все десять голов дива!

– Спасибо тебе, шахзаде! – стали благодарить юношу за свое освобождение госпожа медного дворца и сорок рабынь, а среди них его невеста. – Наконец-то привелось нам счастливый день увидеть!

– Собирайтесь в путь, – сказал им шахзаде.

– Постой! – вскричала тут жена дива. – Здесь же наши соплеменники, они томятся в плену у дива. Вот ключи, вызволи их!

Взял шахзаде ключи и отпер дверь, в которой томились узники. Вошел он в комнату, а там много-много стариков. Те знали привычку дива хватать людей и стали прятаться друг за дружку, стали кричать:

– Он жирнее, съешь его!

Увидел этот переполох шахзаде, засмеялся и сказал:

– Не бойтесь меня, старцы! Я такой же человек, как и вы! Я победил дива! Выходите! Вы свободны!

Вошел юноша в другую комнату, а там сидят старухи. Стали они прятаться друг за друга и кричать:

– Ее съешь, она жирнее!

Успокоил их шахзаде, вывел на волю.

Тут опять жена десятиголового дива и говорит:

– Недалеко отсюда есть мельница, где див молот тела людей, чтобы потом съесть их. Надо бы его самого там смолоть, чтобы отомстить ему!

Взял юноша тело дива и пошел на мельницу. А мать его в это время подняла летающий корабль в небо и улетела вместе с обитателями трех дворцов. Очень она боялась, что за ними в погоню отправится двенадцатиголовый див, даже медный дворец в яйцо не скатала.

Вернулся юноша с мельницы, а корабля-то и нет! Делать нечего, стал он бродить по дворцу и набрел на маленькую комнату. Смотрит – лежит на маленьком столике маленький прутик. Взмахнул им юноша и появился перед ним ифрит.

– Что прикажете, хозяин? – спрашивает.

Догадался юноша, что прутик-то волшебный, говорит ифриту:

– Моя матушка улетела от меня на волшебном корабле. Сможешь меня к ней доставить?

– За три дня и три ночи нагоним, – отвечает ифрит.

Долгим показался этот срок юноше шахзаде. Взмахнул он прутиком еще раз. Появился еще один ифрит.

– Что прикажете? – спрашивает.

– Сможешь меня к моей матушке доставить? – обратился к нему шахзаде.

– За день нагоним, – отвечает ифрит.

И это срок показался шахзаде слишком долгим. Взмах-

нул он прутиком в третий раз. Появился третий ифрит. Этот взялся нагнать матушку с ее спутниками за три часа.

Обрадовался шахзаде, сел на этого ифрита верхом и вскоре прибыли они к какому-то городу. Смотрит юноша – посредине него возвышаются золотой и серебряный дворцы.

– Да, славную шутку сотворили со мной, – подумал шахзаде. – Но и я над ними подшучу.

Отпустил он ифрита, а сам отправился на окраину. Увидел старика и пошел за ним. Оказалось, что старик тот- сапожник.

– Вижу я, как ты надрываешься, дедушка, – сказал ему юноша. – Исполни мое поручение, а я дам тебе тысячу таньга.

Обрадовался старик.

– Сделаю все, что в моих силах, – говорит.

– Видишь те два дворца? – сказал ему юноша. – В золотом живет девушка, в которую я влюблен – такая-то и такая. Будь моим сватом к ней!

Пошел старик ко дворцу и думает:

– Как же я туда попаду?

Приходит, а на пороге стоит та самая девушка. Ночью ей приснился сон, будто к ней кто-то должен прийти!

Подошел к ней старик, рассказал о своем деле. Отвечает ему девушка:

– Я согласна, если только калым будет такой, какой я пожелаю. А желаю я шелковое платье, да такое, чтобы без еди-

ного шва было и в перстень мой пролезало!

А про себя подумала:

– Никому на свете, кроме моего жениха, это не под силу!

– Хорошо, передам! – только и сказал старик-сапожник, попрощался и отправился восвояси. Рассказал он шахзаде о калыме, а тот ему и отвечает:

– Погоди немного, будет платье!

Ушел шахзаде в степь, вызвал ифрита.

– Что прикажете, повелитель? – спрашивает ифрит.

– Платье мне нужно такое-то и такое-то. За какой срок добудешь? – говорит ему шахзаде.

– За три часа! – отвечает ифрит.

Показался этот срок шахзаде слишком долгим. Взмахнул он прутком еще раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.